

Иннопром-2022

СТРАТЕГИЯ | Российская промышленность адаптируется к новым вызовам

В российской промышленности пока **НЕ НАБЛЮДАЕТСЯ** значительного **СПАДА**, а предпринимательские **НАСТРОЕНИЯ** постепенно **УЛУЧШАЮТСЯ**. Главные **НАДЕЖДЫ** бизнес связывает с активными мерами **ГОСПОДДЕРЖКИ**.

Отечественная промышленность отходит от шока

фото: Павел Лисицкий/РИА Новости

АЛЕКСЕЙ СОКОЛОВСКИЙ

Вопреки многим первоначальным прогнозам в российской промышленности пока не наблюдается обвального спада, говорит замдиректора Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН Дмитрий Кувалин. Индекс промышленного производства в январе—мае 2022 года составил 102,8% по отношению к аналогичному периоду прошлого года, следует из опубликованного в конце июня

Росстатом доклада «Социально-экономическое положение России». В частности, рост индекса зафиксирован в сфере производства лекарств и медицинских материалов (на 28,4%), бумаги и бумажных изделий (2,4%), металлургии (2%), в обработке (1,9%), пищевом (1,4%) и т.д. Снижение показателя в течение первых пяти месяцев текущего года отмечалось в производстве электрооборудования (4,5%), в текстиль-

ной промышленности (на 3,1%), производстве одежды (2,3%), деревообработке (0,8%) и пр. При этом в мае текущего года промышленное производство, по данным Росстата, в целом сократилось на 1,7% год к году.

ВЗГЛЯД БИЗНЕСА

Предпринимательские настроения в России постепенно улучшаются после резкого падения в феврале—марте 2022 года. В мае индикатор бизнес-клима-

та (ИБК) Банка России — показатель, который отражает мнение предпринимателей относительно фактических, а также ожидаемых изменений в сфере производства и спроса, — прибавил 2,4 пункта (п.) и составил минус 2 п. И хотя он продолжает оставаться в отрицательной зоне, что означает, что большинство бизнесменов настроены скорее пессимистично, по сравнению

Стратегия

← 1 нию с февралем прогресс налицо: тогда ИБК составил минус 8,9 п., рухнув на 14,7 п. относительно уровня января (плюс 5,8 п.). Более пессимистичные ожидания у российских предпринимателей за последнее десятилетие были только на фоне ковидной паники весной 2020-го, когда ИБК опускался ниже минус 25 п.

Как отмечается в материалах ЦБ, спад производства замедлился в большинстве отраслей; наиболее заметно вырос оптимизм у предприятий, выпускающих потребительские товары, а также у обрабатывающих производств. Оценки перспектив изменения объемов производства увеличились на 2 п., до 6,1 п.

По мнению экспертов Центробанка, такая динамика свидетельствует об оперативной подстройке компаний к новым условиям. «Это третье подряд повышение ИБК, однако впервые в этом году рост индикатора определялся не только улучшением ожиданий компаний, но и был связан с менее негативными оценками текущей ситуации», — пишут они.

Улучшение положения дел фиксируют и в Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП). После крайне резкого мартовского падения оценок экономической ситуации бизнесом уже в апреле были зафиксированы первые признаки ее стабилизации, говорится в материалах РСПП, подготовленных по результатам опросов российских компаний. Большинство респондентов (60%) продолжают реализацию инвестиционных проектов, и, хотя 40% из них зафиксировали отставание от графика, в целом инвестиционная активность сохраняется.

ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ

Судя по опросам Росстата за май, среди факторов, ограничивающих экономический рост, на первом месте по абсолютному значению оставалась неопределенность экономической ситуации. Далее с серьезным отрывом шли факторы недостатка внутреннего спроса, ограниченности финансовых ресурсов и высокого уровня налогообложения, отмечает замдиректора института «Центр развития» НИУ ВШЭ Валерий Миронов.

Больше всего, по словам Дмитрия Кувалина, пострадала те отрасли промышленности, которые сильно зависят от поставок комплектующих из стран, объявивших санкции. Так, российский автопром за март—апрель 2022 года сократил вы-

пуск втрое. За те же два месяца примерно на 30% просел выпуск железнодорожной техники, во многом из-за нехватки импортных подшипников и некоторых других узлов. Кроме того, в марте—апреле 2022 года наблюдалось заметное сокращение в лакокрасочной индустрии (минус 26%), парфюмерной и косметической отрасли (минус 24%), что также в основном было связано с уменьшением поставок импортного сырья и компонентов. В то же время в марте—апреле 2022 года практически не уменьшили выпуск пищевой, производство электроэнергии и тепла выросло в этот период на 4–6%, на столько же — фармацевтической продукции. «Есть все основания считать, что заметно вырос выпуск в отраслях, работающих на военные нужды. Иными словами, в отраслях, ориентированных на внутренний спрос и мало зависящих от импортных поставок, ситуация скорее улучшилась в силу возникновения новых ниш на российских рынках», — резюмирует Дмитрий Кувалин.

Бизнес активно ищет новые рынки сбыта, но показатели спроса в целом ряде секторов демонстрируют отрицательную динамику, констатируют, в свою очередь, аналитики РСПП: «Далека от завершения работа по формированию новых кооперационных цепочек, никуда не делись проблемы с транспортно-логистическими коридорами как для экспорта, так и для импорта, новые варианты транспортировки пока натываются на узкие места, поскольку их инфраструктура не была рассчитана на столь резкий рост товарооборота». Кроме того, добавляют в РСПП, в непростой ситуации с сырьем, комплектующими и оборудованием в предпринимательской

среде растет озабоченность вторым эшелонном последствий санкций, включая проблемы с лицензионным ПО и ограничение доступа к передовым технологиям.

РАСЧЕТ НА ГОСУДАРСТВО

В кризисной ситуации на первый план выходят меры государственной поддержки экономики, и это не только российская практика, но и общемировая, что, в частности, два года назад ярко продемонстрировал коронакризис, а до этого — и финансово-экономический кризис 2008 года, говорят эксперты. Российское правительство уже анонсировало масштабный комплекс мер поддержки экономики и граждан общей стоимостью 8 трлн руб., большая часть приходится именно на поддержку бизнеса.

Перестройка промышленного сектора под новые реалии может состояться только при наличии сильной заинтересованности государства и может занять годы, говорит член генерального совета ассоциации «Деловая Россия» Алексей Мостовщиков: «С учетом того что иностранное финансирование и кредитование недоступно, государству необходимо выделять больше прямых средств для увеличения оборотных средств предприятий, которые играют системную роль».

По данным проекта ИМП РАН «Корпоративный компас», главные приоритеты российских предпринимателей в части мер государственной поддержки таковы: ограничить рост цен на топливо, энергию и транспорт — об этом заявили 56% опрошенных бизнесменов; снизить налоговое бремя на производителей — 53%; снизить уровень бюрократической нагрузки на предприятия — 46%;

↑ По данным Росстата, индекс промышленного производства в январе—мае 2022 года составил 102,8% по отношению к аналогичному периоду прошлого года

финансово поддержать предприятия, налаживающие выпуск импортозамещающей продукции, — 43%; поддержать внутренний спрос в экономике — 40%; резко расширить сферу льготного кредитования — 39%. «Перечисленные задачи решаются с переменным успехом. Российским властям в целом удалось остановить рост цен на энергию и транспорт, а также в какой-то мере снизить бюрократическую нагрузку и поддержать внутренний спрос. Однако о снижении налогового бремени даже речи пока не идет, а расширение льготного кредитования и увеличение финансовой поддержки процессов импортозамещения движется очень медленно», — считает Дмитрий Кувалин.

В целом меры господдержки работают, отмечается в материалах РСПП: единственный показатель Индекса деловой среды РСПП, который последние три месяца находится в позитивной зоне, — это оценка взаимодействия бизнеса и власти. По предварительным результатам опросов, из реализуемых мер поддержки промышленности наиболее востребованными и позитивно оцениваемыми оказались льготные кредиты на оборотные средства для системообразующих организаций и расширение возможностей кредитования в Фонде развития промышленности и региональных фондах в результате их докапитализации. Также опрошенные компании планируют воспользоваться упрощенным порядком подтверждения производства продукции на территории РФ и появившейся возможностью заключения новых специальных инвестиционных контрактов на условиях СПИК 1.0. (применяется для инвестиционных проектов по созданию либо модернизации и (или) освоению производства промышленной продукции. — РБК+).

Валерий Миронов напоминает, что есть заповедь управленца и регулятора. «В условиях неопределенности упорядочивай хаос, стремись делать беспроигрышные вложения и используй опционы. Имеется в виду, что нужно стремиться если не дать прогноз, то хотя бы описать возможные сценарии, вкладываться, например, в здравоохранение и образование и учитывать разные варианты при поисках того, что «выстрелит». Пока точно удается делать какие-то беспроигрышные шаги. Меры поддержки параллельного импорта и импортозамещения можно поддержать», — считает он. ▀

Фото: Эрик Романенко/ТАСС

60%

российских предприятий, несмотря на санкции, продолжают реализацию инвестиционных проектов

«ИННОПРОМ-2022» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК»

Является неотъемлемой частью «Ежедневной деловой газеты РБК» № 91 (3584) от 1 июля 2022 г.

Распространяется в составе газеты

Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+

Партнер проекта: Филиал «Дело» ПАО Банк Синара. Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»

Издатель: ООО «БизнесПресс»

Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова

Редактор РБК+ «Иннопром-2022»: Владимир Миронов

Выпускающие редакторы: Алина Петракова, Марина Зубакова

Руководитель дизайн-департамента: Николай Реутин

Дизайнеры: Дмитрий Иванов, Сергей Пивоваров

Фоторедактор: Алена Кондюрина

Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко

И.о. главного редактора газеты: Петр Геннадьевич Канаев

Рекламная служба: 8 (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук

Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина

Директор по производству: Надежда Фомина

Адрес редакции: 115280, Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 26, стр. 3

Экспертиза

О перспективах развития платежных сервисов Системы быстрых платежей для бизнеса РБК+ рассказала руководитель ДЕЛОБАНКА **ИРИНА КУЗЬМИНА**.

«Будущее платежной инфраструктуры за новыми технологическими решениями»

Популярность платежей при помощи различных устройств — смартфонов, «умных» часов с поддержкой NFC (near field communication, «коммуникация ближнего поля») — в нашей жизни последовательно росла. По данным аналитиков, уже в 2019 году Россия вошла в топ-5 стран с наибольшим количеством именно бесконтактных, а не карточных транзакций. Однако с уходом в марте 2022 года международных платежных сервисов (Apple Pay, Google Pay и пр.), поддерживающих бесконтактный способ оплаты, мы столкнулись с необходимостью импортозамещения.

Три года назад по инициативе Банка России была запущена Система быстрых платежей (СБП). Все это время система совершенствуется и развивается усилиями Национальной системы платежных карт (НСПК), которая выступает оператором и расчетным центром, а также подключаясь к работе банков. Помимо переводов по идентификатору — номеру телефона — СБП позволяет совершать оплату товаров и услуг по платежной ссылке (QR-коду). И если еще год-два назад о таких платежах участники рынка и эксперты говорили как о будущих, но все же альтернативных технологиях, то в условиях прекращения работы Apple Pay и Google Pay прием платежей через СБП получил мощный импульс развития. Это произошло во многом благодаря сформировавшейся потребительской привычке не носить с собой карты и платить телефоном.

Бизнес в России, особенно малый и средний, мобилен и готов принимать различные изменения, гибко подстраиваясь под меняющуюся

конъюнктуру рынка. Предприниматели быстро оценили потребность клиентов платить при отсутствии карты и стали активнее предлагать оплату по QR-коду через СБП. По данным Делобанка, только с начала года доля куйринга в безналичных платежах увеличилась в три раза — с 10 до 30%. И это не предел. Эксперты прогнозируют, что совсем скоро такие платежи займут до половины рынка.

Широкое применение СБП находит в интернет-магазинах, где платить по QR-коду особенно удобно, так как не нужно вбивать реквизиты карты. Федеральные торговые сети также вносят свой вклад в продвижение оплаты по СБП и стимулируют покупателей выбирать именно этот способ оплаты, предлагая скидки. При этом покупатели начинают чаще оплачивать с помощью куйринга и крупные покупки. Немаловажную роль здесь сыграла мотивирующая программа со стороны государства, которое компенсирует комиссии за прием платежей через СБП. По данным Министерства экономического развития России, компенсацией воспользовались уже почти 70 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса.

Крупный бизнес, в том числе маркетплейсы и финтех-платформы, в свою очередь, начали подключать оплату через СБП без открытия расчетного счета — с помощью BaaS (banking as a service, «банк как услуга»). Это стало возможно благодаря развитию открытых интерфейсов и расширению возможностей для интеграции. По модели BaaS бизнес получает в аренду оборудование и технологическую платформу, а интеграция происходит через API. Благодаря этому бизнес получа-

“ На горизонте пяти-семи лет классический эквайринговый терминал будет вытесняться мобильными решениями»

ет возможность экономить на комиссии с финансовых операций. В 2022 году на рынке передовых финансовых технологий конкурируют несколько крупных игроков, включая Делобанк.

Сейчас новым драйвером для развития платежного рынка становится запуск технологии NFC для СБП. Благодаря этому фактически возвращается функция бесконтактной оплаты по привычному клиентскому сценарию. Если раньше для оплаты телефоном кассиры осваивали формирование QR-кода, а покупатели учились его считывать, то благодаря NFC оплачивать товары и услуги можно будет снова в одно касание, подтверждая платеж в своем интернет-банке.

Функция тестируется в платежном мобильном приложении Делобанка «Эквайринг в смартфоне». Технология предполагает вариативность для использования. Бесконтактную оплату по NFC можно будет принимать через классическую NFC-метку в виде наклейки с кассовой платежной ссылкой СБП. После оплаты деньги моментально зачисляются на расчетный счет предпринимателя. Все это занимает считанные секунды и так же просто для покупателя, как оплата банковской картой или, как это было, телефоном с привязанной к нему картой. Важно, что новый функционал позволяет бизнесу не только принимать оплату за товары и услуги уже привычным бесконтактным способом, но и экономить — комиссия через СБП в пять раз ниже, чем при классическом эквайринге, а до конца года она и вовсе компенсируется государством.

В ближайшее время мы увидим, что банки начнут активнее развивать собственные

платежные решения — мобильные приложения, превращающие смартфон в платежный терминал, чтобы предоставлять новую для сегодняшнего дня оплату через NFC по СБП. На горизонте пяти-семи лет классический эквайринговый терминал будет и вовсе вытесняться мобильными решениями. Причина проста: доработка программного обеспечения (ПО) и модернизация наиболее популярных типов POS-терминалов со стороны компаний-вендоров достаточно сложна и требует много времени, при этом бизнес не заинтересован ждать. Кроме того, смартфон, принимающий платежи, — это современное, легкое и доступное решение. Он гораздо удобнее и быстрее в подключении, чем установка терминала. POS-терминал нужно купить, взять в аренду и обслуживать, а приложение в телефоне не требует таких затрат. Подключение платежного приложения занимает всего один день, а установка — несколько минут: нужно только скачать программу и пройти регистрацию.

Будущее платежной инфраструктуры за новыми технологическими решениями, которые позволяют осуществлять операции максимально просто, дешево и за считанные секунды. Делобанк делает ставку именно на развитие таких, поэтому функция приема оплаты по NFC через СБП будет реализована в приложении «Эквайринг в смартфоне» в качестве первого шага в бесконтактный мир платежей. Это позволит бизнесу быть более мобильным, экономить на терминале и приеме платежей, а покупателям — вернуться к ставшим уже привычными способам оплаты. ■

Решения

Деньги на производство

Эксперты не видят значительных препятствий для финансирования отечественной промышленности в долгосрочной перспективе. Однако в текущем моменте ограничение доступа к иностранному капиталу является проблемой.

↑ Снижение ЦБ РФ ключевой ставки до 9,5% годовых открывает новые возможности для компаний в сегменте заемных источников финансирования

АЛЕКСЕЙ СОКОЛОВСКИЙ

На данный момент санкционная изоляция российского рынка имеет существенный отрицательный эффект для отечественных предприятий, говорит председатель совета Торгово-промышленной палаты (ТПП) России по финансово-промышленной и инвестиционной политике Владимир Гамза. «С введением жесткого пакета западных санкций ситуация с финансированием промышленности сильно изменилась. Западный рынок капитала закрыт, и все ранее существовавшие варианты финансирования экспортных поставок тоже закрылись. Это очень серьезная проблема, хотя она пока проявляется не особо ярко из-за резкого падения объемов внешней торговли», — считает эксперт. При этом уточняет, что оставшиеся доступными рынки капитала дружественных стран Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки ранее никогда не играли ключевой роли в финансировании российского экспорта.

РЫНОЧНЫЙ РАСКЛАД

Текущая ситуация влияет на все отрасли экономики нашей страны, но наиболее критично сказывается на здравоохранении, технологической промышленности, сельском хозяйстве, потому что часть товаров и комплектов для этих отраслей экспортировалась из недружественных стран, говорит доцент кафедры экономики и финансов общественного сектора ИГСУ РАНХиГС Даниил Гоненко.

Многие компании уже в полной мере ощутили на себе влияние санкционной политики, особенно те, кто имеет дочерние компании в других странах, их деятельность была либо заморожена, либо сильно ограни-

чена, отмечает Даниил Гоненко. Остаются лишь внутренние цепочки поставок, что, согласно исследованиям РАНХиГС, свидетельствует о снижении оборотов как минимум в четыре-пять раз и проблемах с погашением обязательств. «Ситуация ухудшается разговорами о введении отрицательной процентной ставки по валютным счетам. Как мы знаем, даже не введенные в силу решения влияют на колебания в экономике», — добавляет эксперт.

Однако в долгосрочной перспективе все эти проблемы, по мнению Даниила Гоненко, преодолимые: «Есть советский опыт, когда страна была абсолютно независима от иностранных капиталовложений и иностранной валюты, доллары направлялись только на покупку иностранного оборудования и технологий, чтобы все товары производились внутри страны».

Согласно данным Банка России (ЦБ РФ), в период 2007–2020 годов страна имела накопленное отрицательное сальдо по позиции прямых иностранных инвестиций почти \$600 млрд, по линии портфельных инвестиций — \$100 млрд, отмечает директор Центра макроэкономических исследований Финансового университета при правительстве РФ Евгений Балацкий. Таким образом, за указанные годы из страны было только официально вывезено \$0,7 трлн инвестиционных ресурсов. Иными словами, Россия представляла собой экономику с дырой в одном направлении, делает вывод эксперт: «При таком масштабном и хроническом оттоке капитала из страны экономикой поднять нельзя. Сейчас же введенные в России ограничения на вывоз капитала действуют в направлении балансировки сальдо иностранных инвестиций и сохранения инвестиционных ресурсов внутри

страны». Эти ресурсы, по его словам, пока только начинают искать ниши для приложения, но их наличие уже ощущается.

Внутренних ресурсов в России на самом деле более чем достаточно, чтобы закрыть все потребности в финансировании, соглашается Владимир Гамза. При этом, по его словам, пока есть вопросы, связанные с расчетами. «Все цепляется именно за возможность проводить расчеты в долларах и евро, и на это наматывается целый клубок проблем. Компании сейчас решают их через кросс-финансирование и кросс-расчеты в других валютах, прежде всего в юанях. И через открытие резидентных компаний в других юрисдикциях — наиболее популярны Казахстан, Узбекистан, Китай, Турция и Армения», — поясняет эксперт.

ТОЧКИ РАЗВИТИЯ

Дополнительное государственное финансирование может предприятиям выйти на новый уровень, чтобы заменить импортные товары на отечественное производство, полагает Даниил Гоненко: «Безусловно, можно говорить и о развитии взаимоотношений с отечественной банковской системой. Снижение ЦБ РФ ключевой ставки до 9,5% открывает новые возможности для компаний в сторону заемных источников финансирования».

Ставки уже потихоньку приходят к нормальным уровням, для крупных и средних компаний верхнего эшелона они сейчас приближаются к уровню конца прошлого года, говорит Владимир Гамза. По данным ЦБ РФ, средневзвешенная ставка по выданным корпоративным кредитам нефинансовым организациям в апреле 2022 года составляла 15,2% годовых на срок до года и 12,9% — на срок свыше года. На уровень ставок по кредитам влияют не только динамика ключевой ставки ЦБ и уровень инфляции, но и переоценка рисков производства продукции для внутреннего потребления, уточняет Владимир Гамза.

Большую эффективность сейчас показывают предприятия, которые были предыдущие годы в тени и широко не афишировали свою деятельность. Как правило, это высокотехнологические компании, уровень производственной загрузки которых сейчас иногда доходит до круглосуточной, замечает Евгений Балацкий. В ка-

честве примера он приводит Уральскую горно-металлургическую компанию (УГМК), 13 предприятий которой за первый квартал 2022 года заработали 6,6 млрд руб. вместо плановых 4,8 млрд. Такие результаты, по словам эксперта, достигаются за счет запуска компанией дополнительных проектов и инициатив, направленных на повышение производительности и сокращение затрат. «Главное же в том, что эти инициативы основаны на воссоздании механизма замкнутого производственного цикла, который широко применялся в СССР и позволяет повысить ритмичность и надежность производства в условиях повышенного риска, а также оперативно реинвестировать заработанные средства в расширение и модернизацию своей деятельности», — поясняет Евгений Балацкий.

В плане привлечения финансирования, в том числе с учетом кредитования в отечественных банках, сейчас наиболее реально привлекать средства на проекты, связанные с внутренним развитием, на масштабирование производства для выпуска продукции, потребляемой внутри страны, и его модернизацию, считает Владимир Гамза. Механизмы могут быть разные — и обычное кредитное финансирование, и использование госгарантий, и различные программы господдержки. «Это наиболее востребовано и поддерживается в том числе государством. И банки понимают, что сегодня наиболее безопасно финансировать именно такие проекты. Совершенно очевидно, что подобное финансирование будет стабильным, будет развиваться и оставаться востребованным», — говорит эксперт.

В отраслевом разрезе наиболее перспективными для финансирования на данный момент являются агропромышленная и нефтегазовая отрасли, считает Даниил Гоненко. Владимир Гамза, в свою очередь, выделяет развитие станкостроения. «У нас главная проблема в том, что мы потеряли основную часть промышленности — станкостроение, — рассуждает он. — И если мы сейчас не восстановим отрасль в новом формате, то совершенно понятно, что никакую промышленность мы не построим». Здесь, по словам эксперта, есть окно возможностей — так, например, в Китае на сегодняшний день станкостроение достигло довольно высокого уровня, и можно воспользоваться закупками китайских станков, для того чтобы начать выстраивать собственное станкостроение и собственное машиностроение.

К наиболее проблемным отраслям, развитие которых необходимо, но требует больших вложений и длительного времени для достижения эффективности, опрошенные РБК+ эксперты относят выпуск высокотехнологичного оборудования и элементной базы, прежде всего микроэлектроники. ▀

15,2%

годовых на срок до года составила средневзвешенная ставка по выданным корпоративным кредитам нефинансовым организациям в апреле 2022 года